

А. В. САЛТАНОВ,

*заместитель министра иностранных дел РФ,
специальный представитель Президента РФ по Ближнему Востоку*

ПРОБЛЕМЫ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ КОНТАКТОВ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Актуальность темы нашей сегодняшней встречи не вызывает сомнений. На смену идеологической конфронтации времен холодной войны с ее негативной предсказуемостью при-

ходят угрозы куда более опасного глобального межцивилизационного разлома. Провоцируемый террористами и объективно подыгрывающими им приверженцами односторон-

них, в том числе силовых, подходов к решению международных проблем, этот конфликт плохо поддается контролю и управлению, так как выходит за рамки межгосударственных отношений. Опасно не только унификаторство, стремление устранить культурно-цивилизационные различия, но и сама идеология этой политики, исходящей из конфронтационной предопределенности многообразия культур и цивилизаций.

Осознание этого вызова, по-видимому, и явилось побудительным мотивом и для всех присутствующих здесь, и для многих других форумов — научных симпозиумов и политических дискуссий, на которых обсуждаются проблемы междивизиационного измерения современных международных отношений. Это путь к диалогу, но диалог — это путь к междивизиационному партнерству. Однако этот путь непрост, поскольку он предполагает определенные трансформации внутрицивилизационных ресурсов, аккумуляцию их в борьбе с экстремизмом, ксенофобией и прочими сопутствующими явлениями.

Если говорить о холодной войне, то скорее всего это был конфликт все-таки внутри одной цивилизации, и нельзя допустить, чтобы та трансформация, которая сейчас происходит на европейском континенте, создала новое противостояние или, как принято говорить, новые разделительные линии. И прежде всего, конечно, речь должна идти о том, чтобы не состоялось противопоставление интеграции на пространстве СНГ процессу европейского строительства. Как отметил Президент России в связи с 50-летием Евросоюза, не может быть полного единства нашего континента, пока органичной частью европейского процесса не станет Россия — крупнейшее европейское государство. И дело, наверное, не только в политическом единстве, но и в восстановлении целостности европейской цивилизации. Тут многое может значить наше цивилизационное наследие, опыт межнационального, межконфессионального сосуществования, а по большому счету — взаимодействия. Все это уходит корнями в нашу культуру, истоки которой лежат в христианстве. Но в то же время мы являемся страной, уникальной по многоконфессиональности и, да позволят мне ученые сказать, многокультурности.

В современном глобализирующемся мире, когда в сферу конкуренции вовлекаются ценностные ориентиры и модели развития, главная цель междивизиационного диалога заключается в том, чтобы объединить усилия всех государств — больших и малых — и сообща выработать принципы жизни миро-

вого сообщества. На наш взгляд, они должны строиться на общем видении того, как разумно воспользоваться преимуществами глобализации и минимизировать ее негативные эффекты. Это касается прежде всего сокращения пространства социально-экономической деградации и преодоления бедности на основе обеспечения всем равного доступа к преимуществам глобализации; сохранению национальной самобытности и культурно-цивилизационного многообразия мира; противодействию глобальным вызовам и угрозам безопасности и устойчивому развитию, включая урегулирование кризисных и конфликтных ситуаций; повышению управляемости мировых процессов и формированию более безопасного, справедливого и демократического миропорядка.

Естественно, и здесь мы видим возможности и потенциал России для внесения своего вклада в продвижение данных принципов и в строительство нового миропорядка на их основе. Значительным шагом на этом пути стал проводившийся в прошлом году в Москве Всемирный саммит религиозных лидеров. В декабре 2006 года по нашей инициативе принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, в которой подчеркнута недопустимость возрождения любых форм расизма, расовой дискриминации и ксенофобии. Мы присоединились к группе друзей одобренной ООН испано-турецкой инициативы альянса цивилизаций и намерены активно содействовать ее продвижению. Генеральному секретарю ООН представлен доклад группы высокого уровня с российским участием, формулирующей конкретные направления дальнейшей работы.

Мы считаем, что настало время активнее подключать к этой работе гражданское общество. Мы глубоко убеждены, что процесс предотвращения междивизиационных разломов должна возглавлять Организация Объединенных Наций, ведь она и родилась в результате объединения международных усилий в борьбе с общим злом, с общей угрозой. И тот вызов, который бросает нам современность, также требует солидарности и сплочения. Конечно, и в этом смысле должна происходить адаптация организации ООН к современным реалиям, но главное — реформы, они не должны быть самоцелью. Главное, чтобы ООН, сохранив свою уникальную легитимность, оказалась способной более эффективно отвечать на вызовы XXI века, сплачивать народы и государства.

Безусловно, важная роль во всем этом процессе принадлежит группе восьми, и Россия в

рамках своего участия в работе этой группы активно помогает тому, чтобы продвижение известной инициативы «Большой восьмерки» по налаживанию партнерства со странами регионов Ближнего Востока и Северной Африки отвечало стабилизации обстановки в мире. Главное сегодня — стабилизация межцивилизационных отношений, не навязывание рецептов, а взаимоуважительное партнерство, которое способствовало бы наведению мостов между цивилизациями, укреплению диалога конфессий и культур. Однако инициатива реформирования этого большого и, к сожалению, по-прежнему очень неспокойного региона должна исходить от самих стран данного района с учетом своей специфики, традиций и понимания того, как наладить лучшую жизнь. Международное сообщество и «Большая восьмерка» призваны лишь оказывать содействие этому стремлению.

Естественно, трудно представить, что реформы и продвижение демократических основ на этом обширном пространстве могли бы осуществиться без урегулирования одного из главных региональных конфликтов современности — арабо-израильского.

В связи с этим, коль скоро мы говорим о межцивилизационных отношениях, хотелось бы заметить следующее. В последнее время все чаще звучит мысль, что происходящее на Ближнем Востоке — это уже столкновение иудео-христианской и исламской цивилизаций, хотя это не совсем соответствует действительности, поскольку корни конфликта иные. Главная опасность в том, что длительная неурегулированность этого конфликта уже начинает приобретать межцивилизационные последствия. Поэтому в интересах всего международного сообщества помочь странам Ближнего Востока выработать мирные соглашения.

Безусловно, укреплению межцивилизационных отношений способствуют и такие многосторонние конфигурации, как СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, ОДКБ, а также Организация исламской конференции. Кстати, недавно я присутствовал на совещании министров иностранных дел в рамках этой конференции и могу сказать, что тема межцивилизационных отношений, диалога между исламом и другими религиями становится на этом форуме одной из самых приоритетных. Есть понимание у руководителей большинства мусульманских государств о том, что это вызов общий — и для светских обществ, и для религиозных деятелей ислама.

Конечно, мы не можем воспринимать данную глобальную тему лишь в рамках разре-

шения противоречий или, вернее, через призму дихотомии — ислам, христианство и т. д. Речь должна идти о том, чтобы налаживать взаимодействие всех цивилизаций и культур, а не только христианского Запада и мусульманского Востока. Для нас очень важно, чтобы в международных делах набирала темпы нынешняя многовекторная политика объединительного плана. Потому что такой подход обусловлен прежде всего тем, что в вопросах межцивилизационного понимания неразрывно связаны интересы внутренней и внешней политики, безопасности России. Более того, в этом вопросе есть вызовы самому существованию России как единого государства. И, естественно, межцивилизационный раскол был бы для нас абсолютно неприемлем.

Мы не ставим под сомнение свой европейский выбор, но не можем однозначно самоопределяться, принимая сторону той или иной цивилизации. Роль стороннего наблюдателя также нам не подходит. Видимо, историческое призвание нашей страны в укреплении взаимопонимания и толерантности на культурно-цивилизационном уровне. Сейчас, когда глобализация приобретает «азиатское лицо», это особенно важно. В России созданы центры исламских и арабских исследований, Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, работает группа стратегического видения «Россия и исламский мир», третье заседание которой недавно состоялось в Стамбуле.

С выходом глобализационных процессов за рамки западной цивилизации конкуренция также приобрела цивилизационное измерение. Необходимо, сосредоточившись на своих конкурентных преимуществах, искать пути к согласию в разрешении общих проблем. Неделимость безопасности и процветания в современном мире не оставляет иной альтернативы, во всяком случае разумной. Но мешают попытки реидеологизации и ремилитаризации международных отношений. Российская дипломатия последовательно выступает против таких опасных тенденций. Нет и не может быть никаких сомнений в том, что магистральное развитие цивилизаций — демократическое правление.

Мы должны признать, что основные принципы демократии носят универсальный характер. Однако дальше возникают некоторые вопросы. Готовы ли мы соглашаться с теми плодами демократического развития, которые зачастую не отвечают нашему восприятию, а тем более политическим устремлениям? Ведь мы не можем исключать ситуацию, и тому

в последние годы есть примеры, когда в результате, подчеркну, «чистых» демократических выборов в некоторых странах или регионах к власти приходят силы, которые, по оценке некоторых наших партнеров, являются носителями экстремистских идей. Что делать в таком случае? Как взаимодействовать с этой реальностью? Противостоять силовыми методами, перечеркивая результаты демократических выборов? Не уважать демократический выбор того или иного народа? Или есть иной путь — конструктивного, позитивного воздействия через диалог? Думаю, нет сомнений, что второй путь более эффективен, ибо не приводит к дальнейшим обострениям и новой человеческой крови.

Каждая страна приходит к демократии своим путем, в свое время, с учетом своей истории, культуры, традиций. То же касается и России. Наша страна выстроила свободу и демократию, и на шкале российских приоритетов демократические ценности не уступают место экономическому росту или социальному благополучию. Но мы также выступаем за то, чтобы происходил процесс демократизации международных отношений, избавление от навязывания своей воли и двойных стандартов, когда под демократическим лозунгом осуществляется вмешательство во внутренние дела того или иного народа, государства.

Еще один важный вопрос, напрямую связанный с демократизацией, — это соотноше-

ние прав и свобод человека и проблема безопасности в условиях нарастающей волны экстремизма и терроризма. Где та грань, за которой мы не можем, а может быть, и не должны лимитировать права и свободы? Хотя мы знаем, что в некоторых странах уже существует внутреннее регулирование данного пространства, то есть определенные ограничители. Это, конечно, очень серьезная проблема, которую необходимо решать.

В заключение повторю, что насущная задача современности — развивать диалог, ведущий к взаимодействию, партнерству в междивизиационном измерении. Именно таким диалогом может стать диалог России, ЕЭС, США. В сегодняшнем мире, подверженном глобализационным процессам, и Европа, и Соединенные Штаты, и многие другие державы становятся все более многонациональными и многоконфессиональными и попадают в сложную ситуацию, когда перестает срабатывать механизм «плавильного котла» и внутри страны появляется устойчивая группа населения с четкими культурно-цивилизационными характеристиками. Напряженность междивизиационных отношений в мире, к сожалению, все время нарастает. Проблема затрагивает всех, и игнорировать ее уже не получится. Решение объединенными усилиями может стать реальной основой для продвижения междивизиационного диалога, в котором Россия и наши партнеры по СНГ могут сыграть заметную роль.